

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII



ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1059
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1059

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 3175-3180 Территориальное поведение и структура населения
сибирской гаички *Parus cinctus* и пухляка
P. montanus в Центральной Якутии.
А. Н. СЕКОВ
- 3180-3183 Саксаульный воробей *Passer ammodendri*
пьёт сок туранги разнолистной *Populus diversifolia*.
А. Ж. ЖАТКАНБАЕВ
- 3183-3184 Регистрация пары европейского черноголового чекана
Saxicola torquata rubicola в Московской области.
В. Ю. АРХИПОВ, Я. А. РЕДЬКИН
- 3184 Находка выводка филина *Bubo bubo* на реке Кипшак
(Центральный Казахстан). В. Г. БЕРЕЗОВСКИЙ
- 3185-3188 О верхних высотных пределах гнездования
теньковки *Phylloscopus collybita* в Армении.
В. Ю. АНАНИН
- 3189-3192 Коллективная попытка сорок *Pica pica* отнять добычу
у канюка *Buteo buteo*. И. Р. РОМАНОВСКАЯ,
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3192-3197 О гнездовании пёстрого дрозда *Zoothera varia*
в Приуралье и на Урале. И. В. КУЗИКОВ
- 3197-3198 Заметки об осеннем пролёте куликов
на северном Ямале. В. В. МОРОЗОВ
- 3198-3199 Материалы по куликам дельты Печоры.
Ю. В. КРАСНОВ, В. В. БИАНКИ
-

2014 № 1059

CONTENTS

- 3175-3180 Territorial behavior and population structure of the Siberian *Parus cinctus* and Willow *P. montanus* tits in Central Yakutia.
A. N. SEKOV
- 3180-3183 The saxaul sparrow *Passer ammodendri* drinks sap of the desert poplar *Populus diversifolia*.
A. Zh. ZHATKANBAEV
- 3183-3184 A record of a pair of the European stonechat *Saxicola torquata rubicola* in the Moscow Oblast.
V. Yu. ARKHIPOV, Ya. A. RED'KIN
- 3184 The record of eagle owl *Bubo bubo* brood on Kipshak River (Central Kazakhstan). V. G. BEREZOVSKY
- 3185-3188 On the upper altitudinal limits of breeding of Common Chiffchaff *Phylloscopus collybita* in Armenia.
V. Yu. ANANIAN
- 3189-3192 Collective attempt of magpies *Pica pica* take prey from buzzard *Buteo buteo*. I. R. ROMANOVSKAYA, N. N. BEREZOVIKOV
- 3192-3197 Breeding of the scaly thrush *Zoothera varia* in the Priuralie and the Urals. I. V. KUZIKOV
- 3197-3198 Notes on the autumn migration of waders on the northern Yamal. V. V. MOROZOV
- 3198-3199 Materials on waders of Pechora Delta.
Yu. V. KRASNOV, V. V. BIANKI
-

Территориальное поведение и структура населения сибирской гаички *Parus cinctus* и пухляка *P. montanus* в Центральной Якутии

А.Н.Секов

Андрей Николаевич Секов. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, проспект Ленина, д. 41, Якутск, 677980, Россия. E-mail: ansekov@yandex.ru

Поступила в редакцию 28 октября 2014

Сибирская, или сероголовая гаичка *Parus (Poecile) cinctus* и пухляк *Parus (Poecile) montanus* – обычные оседлые птицы Якутии, населяющие хвойные и смешанные леса по долинам рек и водоразделов. В Центральной Якутии у этих синиц, как и в западных частях их ареала (Бардин 1970, 1975, 1983, 1988б; Ekman 1979; Правосудов 1987; Virkkala 1990; Зацаринный 2008; и др.), взрослые территориальные особи строго оседлы, образуют постоянные пары и занимают круглогодичный участок обитания, пределы которого, при отсутствии резких изменений условий существования (лесные пожары, вырубка лесов и пр.) не покидают в течение всей своей жизни.

Наши исследования проводились в марте-ноябре 2010-2013 годов на участке фрагментированного лиственничного леса в 27 км к северо-западу от Якутска (модельная площадка «Лено-Вилуйское междуречье», 62°04-06' с.ш., 129°14-19' в.д.) (рис. 1). Методика работы заключалась в круглогодичном наблюдении за индивидуально мечеными птицами. Для облегчения контроля за ними на территории площадки были установлены стационарные привады (кормушки), которые заправлялись свиным жиром. Определяющим критерием границ участков обитания пар служили места расположения их гнёзд, в том числе и брошенных, разорённых, точки обнаружения и посещения прикормок в течение не менее одного года. При вычислении площади участков обитания этих лесных видов птиц открытые ландшафты (пашни, аласы, болотины и т.д.) исключались. Для оценки сохраняемости (выживание и сохранение верности территории) окольцованных птиц использовали параметр *Q* (Бардин 1996). Ранговый статус особей в социальных группах гаичек определяли визуально по взаимодействию особей на привадах. Всего на площадке было помечено индивидуальной комбинацией из цветных и стандартного металлического колец 119 особей *P. cinctus* и 108 особей *P. montanus* (см. таблицу).

В Центральной Якутии плотность населения пухляка в гнездовой период (июнь) в зависимости от типа леса составляет от 2.6 до 6.6 особей на 1 км², сибирской гаички – от 3.4 до 20.6 ос./км² (Борисов 1987; Ларионов и др. 1991; наши данные). На участке леса с искусственными гнездовьями плотность гнездящихся пар сероголовой гаички в разные годы менялась от 18.2 до 38.8 пар на 1 км². Гнездование пухляка в вывешенных нами 196 синичниках за все годы работ не наблюдалось

ни разу. Эти птицы предпочитали самостоятельно выдалбливать дупла, хотя есть сведения, что в некоторых локальных поселениях пухляки могут осваивать гнездование в синичниках, что наблюдалось, например, в северной Лапландии (Jarvinen 1978) и западной Якутии (Андреев 1987). По данным учётов в марте-апреле и сентябре-ноябре на модельной площадке пухляк по численности (в среднем 4.5 ± 0.83 особи на 1 км^2 , $Cv = 0.55$) незначительно превалирует над сибирской гаичкой (3.6 ± 0.58 , $Cv = 0.48$), хотя численность этих видов подвержена большим межгодовым флуктуациям (рис. 2).

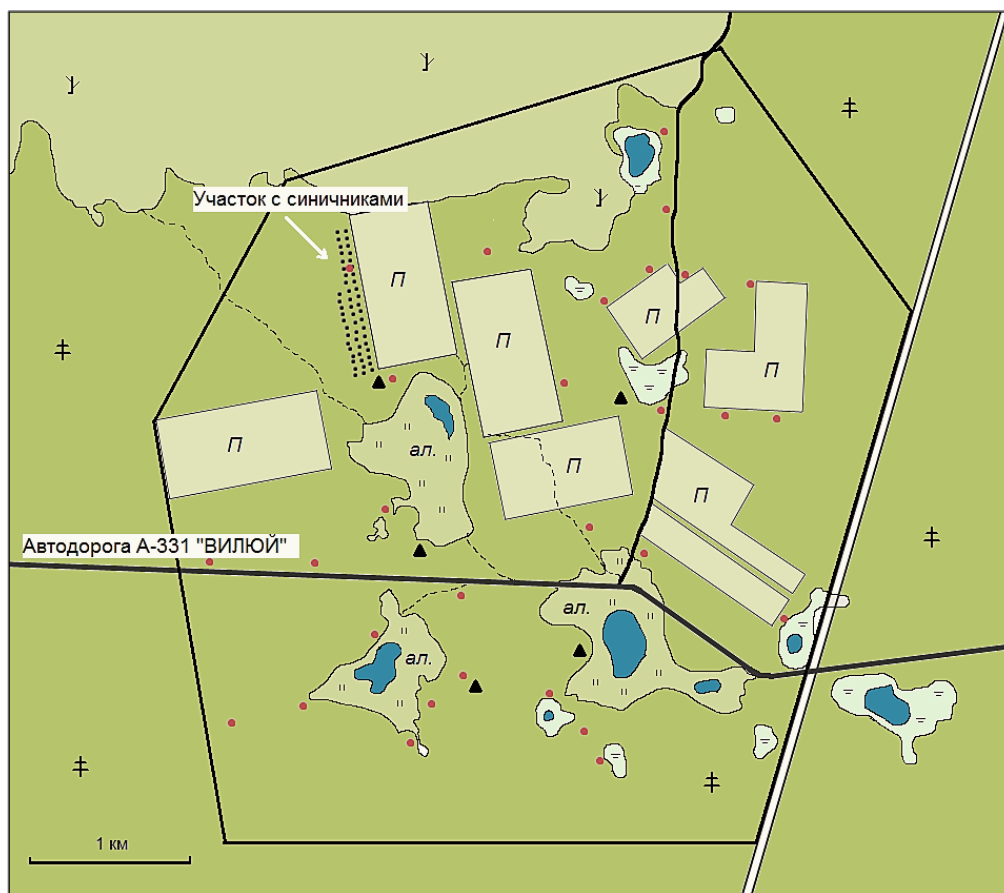


Рис. 1. Модельная площадка «Лено-Вилуйское междуречье». Площадь 1059 га, в т.ч. древесно-кустарниковых местообитаний – 782 га.
 ● – стационарные точки наблюдений с кормовыми привадами ($n = 29$);
 ▲ – сычовники; ал. – алас (термокарстовая котловина с озером, образующаяся при оттайке мерзлоты); п – пашня.

Половой и возрастной состав меченых птиц на площадке «Лено-Вилуйское междуречье» в 2010-2013 годах

Вид	Всего	Взрослые*			Возраст не определён	Птенцы (pull)
		♀♀	♂♂	пол не определён		
<i>Parus cinctus</i>	119	12	9	4	45	49
<i>Parus montanus</i>	108	1	1	13	90	3

* - Особи со второго календарного года (возраст > 1 года).

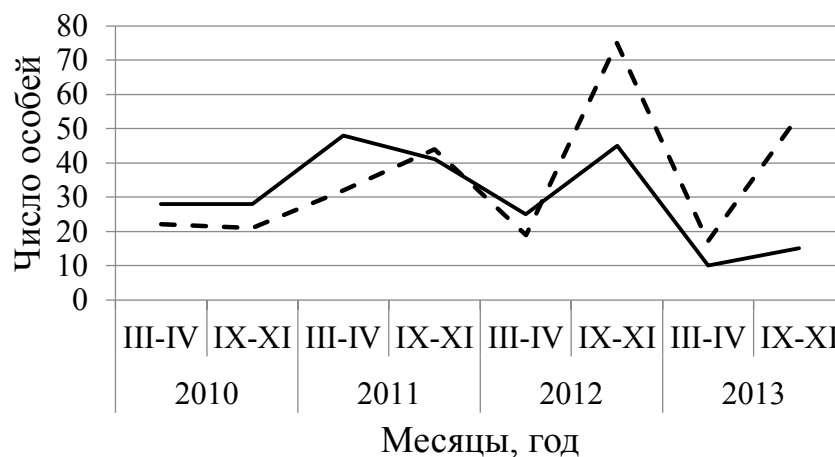


Рис. 2. Динамика численности сибирской гаички *Parus cinctus* (—) и пухляка *P. montanus* (---) на площадке «Лено-Вилуйское междуречье» (782 га).

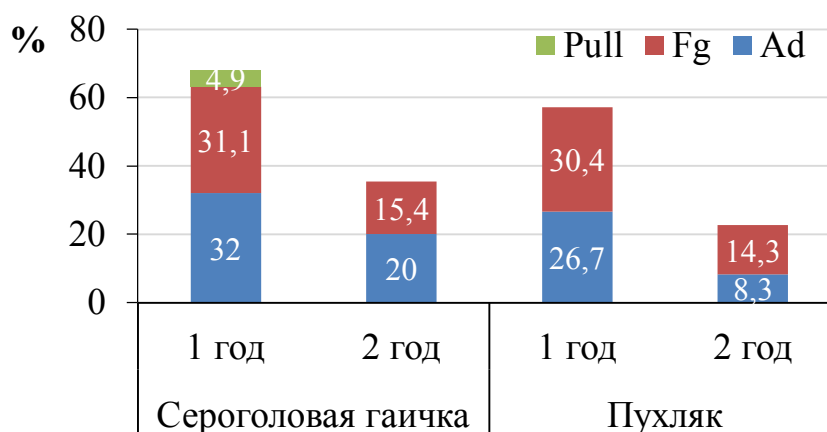


Рис. 3. Сохраняемость сероголовых гаичек *Parus cinctus* и пухляков *P. montanus* через 1 и 2 года после кольцевания на модельной площадке.

Ad – взрослые особи (со второго календарного года), Fg – особи, возраст которых не установлен, Pull – особи, окольцованные гнездовыми птенцами.

«Вспышки» численности пухляка происходят в осеннее время (сентябрь-октябрь) и вызваны массовыми перемещениями этих птиц. В отличие от пухляка, сибирская гаичка менее подвижна и более консервативна по отношению к местам гнездования. Так, ежегодная сохраняемость взрослых особей (> 1 года) у сибирской гаички намного выше ($Q = 0.63$), чем у пухляка ($Q = 0.25$). Кроме того, результаты наблюдений за мечеными особями показывают, что сохраняемость взрослых сибирских гаичек через 1 и 2 года после кольцевания заметно выше, чем пухляков (рис. 3). По этим показателям сибирская гаичка обнаруживает определённое сходство с хохлатой синицей *Parus cristatus* (Бардин 1986, 1988а, 1989).

У сибирской гаички сохраняемость самок оказалась выше, чем самцов, что обусловлено, по-видимому, более высокой смертностью последних (рис. 4). Это подтверждается тем, что практически все встреченные через 2 и 3 года после кольцевания самки уже имели других

партнёров (ранее не окольцованных или окольцованных год назад), а бывшие их партнёры на территории модельного участка более не регистрировались.

Из 49 окольцованных в июне гнездовых птенцов сибирской гаички только два (выводки 2010 и 2011 годов) были зарегистрированы на территории модельной площадки весной следующего года (в марте), но позже уже не встречались. Таким образом, незначительная часть молодых птиц этого вида (4-5%) зимует в районе рождения (в радиусе 2-2.5 км), но на участке обитания родителей на гнездовье не остаётся. По пухляку таких данных нет. Окольцованные в июне 2013 года 3 птенца пухляка впоследствии не обнаружены на модельной площадке.

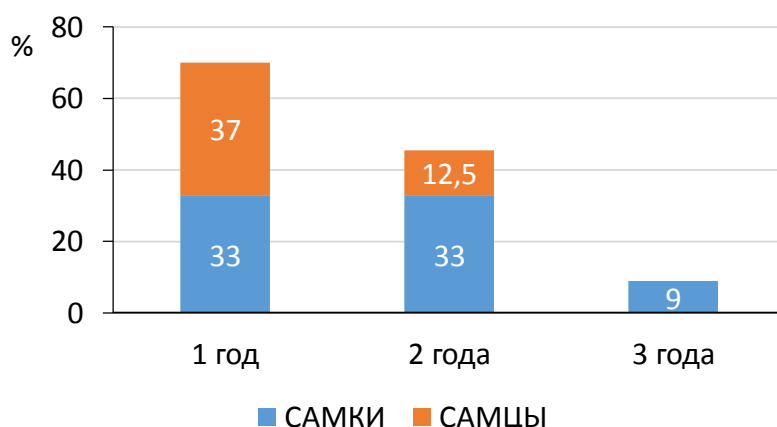


Рис. 4. Сохраняемость самцов и самок сибирской гаички *Parus cinctus* через 1-3 года после кольцевания на модельной площадке.

Картирование повторных встреч индивидуально помеченных гаичек показало, что средние размеры (площадь и диаметр) участков обитания у обоих видов практически одинаковы (рис. 5). Так, площадь участка обитания сибирской гаички ($n = 5$, в том числе 3 пары, 1 самка и 1 особь, пол которой не установлен) в среднем составила 40.5 ± 9.88 га, при индивидуальной вариации от 9.3 до 80.2 га, а его диаметр (расстояние между наиболее удалёнными точками обнаружения) – 0.8-2.1, в среднем 1.4 км. У пухляка ($n = 7$, пол не определён), эти показатели составили соответственно 21.1-55.4, в среднем 34.4 ± 5.37 га и 0.8-1.9, в среднем 1.36 км. Кроме того, большинство повторно пойманных или обнаруженных особей сибирской гаички (76%) и пухляка (68%) регистрировалось в радиусе 1 км от места первого отлова. Так, удалённость повторного обнаружения от места отлова у первого вида варьировала от 0.07 до 2.64, составляя в среднем 0.9 км ($n = 25$), у второго – 0.29-2.47, в среднем 1.0 км ($n = 28$).

На совместно используемых участках сибирские гаички всегда доминируют над пухляками, независимо от возраста. Даже сеголетки сибирской гаички могут прогнать с кормушек взрослых пухляков.

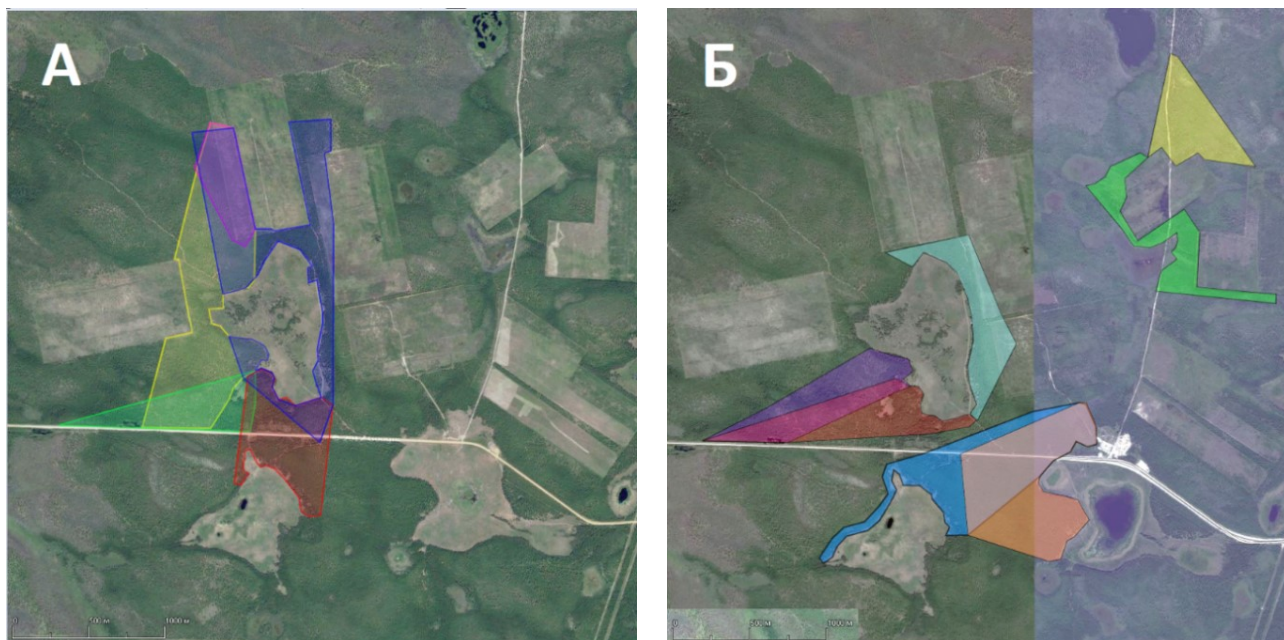


Рис. 5. Участки обитаний сибирской гаички *Parus cinctus* (А, $n = 5$) и пухляка *Parus montanus* (Б, $n = 7$) на модельной площадке «Лено-Вилуйское междуречье». Цветовое выделение отражает принадлежность к одной особи (паре).

На участке наших исследований прослеживается отчётливая топическая связь мест гнездования пухляка с участками, где присутствуют трухлявые берёзы и ивы (опушки болотистых низин, аласов, лугов, переувлажненные участки леса). В отличие от сибирской гаички, пухляк в гнездовое время (обычно с середины апреля) перемещается из таёжных местообитаний в лиственные и смешанные леса по долинам рек и озёр, опушкам лугов, аласов и болотин (в пределах своего участка обитания), где встречаются пригодные для выдалбливания гнездового дупла фаутные деревья и кустарники (берёза, осина, ольха, ива).

Автор выражает огромную благодарность Н.И.Гермогенову, Н.Н.Егорову и А.В.Лосорову за неоценимую помощь в сборе полевого материала. Публикация подготовлена в рамках выполнения базового проекта 51.1.4 Института биологических проблем криолитозоны СО РАН при поддержке гранта РФФИ № 12-04-98534.

Литература

- Андреев Б.Н. 1987. *Птицы Вилуйского бассейна*. Якутск: 1-188
- Бардин А.В. (1970) 2009. Территория обитания и структура синичьих стай // *Рус. орнитол. журн.* **18** (532): 2185-2188.
- Бардин А.В. 1975. Территориальное поведение скандинавского подвида буроголовой гаички (*Parus montanus borealis* Selis-Longchamps) // *Вестн. Ленингр. ун-та* 9: 24-34.
- Бардин А.В. 1983. Семейство Синицы Paridae // А.С. Мальчевский, Ю.Б. Пукинский. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 269-299.
- Бардин А.В. (1986) 2011. Демография хохлатой синицы *Parus cristatus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (674): 1444-1457.
- Бардин А.В. (1988а) 2011. Оценка выживаемости пухляков *Parus montanus* и хохлатых синиц *P. cristatus* с помощью стохастических моделей мечения и повторного отлова // *Рус. орнитол. журн.* **20** (648): 746-748.

- Бардин А.В. (1988б) 2009. Территориальное распределение синиц *Parus* spp. и поползней *Sitta europaea*: экспериментальное исследование методом перемещаемой кормушки // *Рус. орнитол. журн.* **18** (537): 2298-2312.
- Бардин А.В. (1989) 2011. Образование, постоянство и возрастной состав пар хохлатой синицы *Parus cristatus* // *Рус. орнитол. журн.* **20** (695): 2011-2026.
- Бардин А.В. 1996. Параметр *Q* вместо процента возврата // *Рус. орнитол. журн.* **5** (1): 15-21.
- Борисов З.З. 1987. *Птицы долины Средней Лены*. Новосибирск: 1-120.
- Зацаринный И.В. 2008. *Сравнительная экология гаичек (Parus, Poecile) Восточной Европы*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-17.
- Ларионов Г.П., Дегтярев В.Г., Ларионов А.Г. 1991. *Птицы Лено-Амгинского междуречья*. Новосибирск: 1-189.
- Правосудов В.В. (1987) 2011. Об использовании территории сероголовой гаичкой *Parus cinctus* и пухляком *P. montanus* в период гнездования // *Рус. орнитол. журн.* **20** (690): 1891-1895.
- Ekman J. 1979. Coherence, composition and territories of winter social groups of the willow tit *Parus montanus* and the crested tit *P. cristatus* // *Ornis scand.* **10**, 1: 56-65.
- Virkkala R. 1990. Ecology of the Siberian Tit *Parus cinctus* in relation to habitat quality: Effects of forest management // *Ornis scand.* **21**, 2: 139-146.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1059: 3180-3183

Саксаульный воробей *Passer ammodendri* пьёт сок туранги разнолистной *Populus diversifolia*

А.Ж.Жатканбаев

Алтай Жумаканович Жатканбаев. Институт зоологии, Министерство образования и науки Республики Казахстан, пр. Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: kz.wildlife@gmail.com

Поступила в редакцию 23 октября 2014

Гнездование саксаульного воробья *Passer ammodendri nigricans* Stepanyan 1961 в пустыне к югу от Балхаша непосредственно связано с турангами: разнолистной *Populus diversifolia* и Литвинова *P. litvinovi*. Эти деревья привлекательны для его гнездования, поскольку у дупла образуются даже в молодых стволах. О более частом гнездовании саксаульного воробья в Южном Прибалхашье в дуплах туранг, чем саксаулов, указано В.Н.Шнитниковым (1949) и Э.И.Гавриловым (1974).

Как выяснилось, саксаульный воробей связан с турангами ещё в одном отношении — он охотно пьёт сок этих деревьев. Э.И.Гаврилов (1974) в очерке о *P. ammodendri* пишет: «Обычно поселяются вблизи воды, к которой прилетают по несколько раз в день на водопой и для купания <...> Весной поедают почки и мужские соцветия туранги». О питье сока этими птицами в литературе не упоминается.



Самка саксаульного воробья *Passer ammodendri* пьёт сок туранги разнолистной *Populus diversifolia*. 1 июля 2014. Фото автора.

В Южном Прибалхашье (Балхашский район Алматинской области) 1 июля 2014 (впервые за время ежегодных работ в 1982-2014 годах) мне впервые удалось наблюдать, как саксаульный воробей пил сок туранги разнолистной, вытекавший в месте выпавшего или обломанного сука на одном из основных стволов диаметром 18-20 см. В часы наблюдений, по данным гидрометеорологической станции в посёлке Баканас, в 60 км к юго-востоку от этого места) температура воздуха достигала 40.8°C. В 14 ч 37 мин взрослая самка саксаульного воробья несколько раз пила туранговый сок в течение 27-30 с, трижды отлетая на соседние ветки и через несколько секунд возвращаясь. Прицепляясь к стволу, она цеплялась когтями и опиралась на расправленный хвост (см. рисунок). Выделяющийся сок скапливался в небольшой «чаше» на месте выпавшего сука. Его не хватало для одномоментного водопоя, поэтому птица подлетала пить сок несколько раз. Кроме того, она «высасывала» сок из небольшого канала выше полости, из которого едва сочилась липкая жидкость. Сок, помимо воды, может служить и источником питательных веществ (сахара, органические кислоты и пр.).

При повторном посещении этого места 4 июля, 4 сентября и 2 октября прилетавших на водопой птиц не отмечено. Ближайшие известные мне водопой птиц и других животных находились в 17-20 км (каналы, арыки, посевы риса и кормовых трав, естественные протоки и маленькие озёра).

Интересно, что по наблюдениям за водопоем птиц в окрестностях Репетека в мае-июле 1959 года среди зерноядных птиц саксаульный воробей (в Восточных Каракумах подвид *P. a. ammodendri* Gould 1872) имел относительно низкую потребность в воде (6.6% от общего количества птиц, прилетавших на водопой) – ниже, чем у индийского воробья *Passer indicus* (7.7%), причём с увеличением среднесуточной температуры воздуха с 31.8° (25 июня) до 35.2°С (29 июня) число прилётов на водопой всех отмеченных видов увеличилось на 29.7% (Аманова 1962).

Как известно, сок деревьев используют самые разные птиц, у дятлов оно связано даже с формированием особой формы поведения – т.н. «кольцевания» деревьев (Осмоловская 2001; Осмоловская, Формозов 2009; Мальчевский, Пукинский 1983; Плешак 2004; Иванчев 2009; Бардин 2011, 2014; и др.). Сок служит источником как питательных веществ, так и воды. Для водопоя птицы могут использовать и сочные плоды. Так, полевые воробьи *Passer montanus* в засушливых районах нередко летают для утоления жажды на бахчи, где пьют сок арбузов и дынь, повреждённых другими животными (Фетисов 1981).

Наблюдавшийся случай питья соки туранги саксаульным воробьём показывает, что в условиях дефицита водопоев используется и такой способ утоления жажды, причём не требующий далёких перелётов к водным источникам. Это демонстрирует ещё одну экологическую связь саксаульного воробья с деревьями туранги в местах его гнездования в Южном Прибалхашье.

Работа выполнена в рамках проекта А.Ж.Жатканбаева «Carry out research and actions for supporting survival of subspecies of Turkestan Ground-jay (Podoces panderi ilensis) and saving their habitats in Qazaqstan» by the RUFFORD FOUNDATION SMALL GRANT 13304-1. Автор искренне благодарен Д.М. и Ж.Ж. Жатканбаевым за содействие.

Л и т е р а т у р а

- Аманова М.А. 1962. Некоторые данные о потреблении воды птицами в пустыне // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, 2: 10.
- Бардин А.В. 2011. Сок деревьев, нектар и пыльца как источники пищи для синиц и корольков ранней весной // *Рус. орнитол. журн.* 20 (683): 1694-1696.
- Бардин А.В. 2014. Свиристели *Vombycilla garrulus* пьют берёзовый сок // *Рус. орнитол. журн.* 23 (982): 975-976.
- Гаврилов Э.И. 1974. Саксаульный воробей – *Passer ammodendri* Gould // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 374-380.
- Иванчев В.П. 2009. О питании птиц в ранневесеннее время соком и пыльцой растений // *Рус. орнитол. журн.* 18 (479): 687-688.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Осмоловская В.И. 2001. Питание дятлов соком деревьев // *Рус. орнитол. журн.* 10 (153): 650-658.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н. 2009. Очерки экологии некоторых полезных птиц леса: Дятлы // *Рус. орнитол. журн.* 18 (476): 575-605.
- Плешак Т.В. 2004. О кольцевании трёхпалым дятлом *Picoides tridactylus* хвойных деревьев // *Рус. орнитол. журн.* 13 (257): 318-319.

Фетисов С.А. 1981. Поведение // *Полевой воробей Passer montanus L. (Характеристика вида на пространстве ареала)*. Л.: 115-132.
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1059: 3183-3184

Регистрация пары европейского черноголового чекана *Saxicola torquata rubicola* в Московской области

В.Ю.Архипов, Я.А.Редькин

Второе издание. Первая публикация в 2005*

В 2005 году в окрестностях города Пущино (Серпуховский район Московской области) мы неоднократно наблюдали самца и самку черноголового чекана *Saxicola torquata*. В первый раз эта пара была отмечена 22 апреля 2005 у деревни Тульчино (54°50' с.ш.; 37°43' в.д.) Я.А.Редькиным и М.В.Коноваловой. Птицы держались в пойме Оки у края многолетней залежи, недалеко от двух молодых берёзок. При повторных посещениях этого участка 30 апреля и 1 мая птицы были обнаружены вновь. Пара обычно держалась у края залежи (непаханого несколько лет поля), сидя на высоких прошлогодних стеблях чернобильника. Во время последнего посещения 4 июня удалось обнаружить только самку, птица сильно беспокоилась, дважды мы наблюдали её с кормом в клюве, однако гнезда или слётков найти не удалось. Во время всех посещений чеканы близко подпускали наблюдателей и позволяли хорошо себя рассмотреть. Обе птицы имели ряд признаков, позволивших однозначно отнести их к европейскому подвиду *S. t. rubicola*. У самца рыжая окраска на нижней части тела занимала всю грудь и переднюю часть живота, задняя часть живота также имела хорошо заметный охристый налёт. Спина выглядела тёмно-бурой с неясными светлыми пестринами. На беловатом фоне в области поясницы и надхвостья были хорошо заметны (особенно при взлёте птицы) тёмные продольные пестрины. У самки голова и горло были однотонного тёмно-бурого цвета. Кроме того, на грязно-охристом надхвостье также были заметны тёмные пестрины.

Среди немногочисленных сообщений о находках черноголового чекана в центральных областях России только два содержат данные о

* Архипов В.Ю., Редькин Я.А. 2005. Регистрация пары европейского черноголового чекана (*Saxicola torquata rubicola*) в Московской области // *Орнитология* 32: 112.

подвидовой принадлежности наблюдавшихся птиц: 11 июля 1955 в Рязанской области на Оке недалеко от села Ижевское добыт взрослый самец подвида *S. t. rubicola* (Птушенко 1962), а в 1990 году пара птиц западносибирского подвида *S. t. taiga* гнездилась на юге Москвы (Томкович 1995). Таким образом, на территории Московской и сопредельных областей встречаются и, вероятно, изредка гнездятся как европейский, так и западносибирский подвиды черноголового чекана.

Несмотря на крайнюю редкость встреч черноголового чекана в Подмоскovie и сопредельных областях (Птушенко, Иноземцев 1968), наша находка черноголовых чеканов в окрестностях Пущино – не первая. Ранее Б.Н.Вепринцев и В.В.Леонович отметили выводок черноголовых чеканов 15 июля 1974 на луговом склоне берега Оки севернее жилых кварталов города (Зубакин и др. 1981), а 7 мая – 2 июня 1996 С.И.Петров (письм. сообщ.) наблюдал поющего самца этого вида на пустыре у южной окраины Пущино. К сожалению, в обоих случаях о подвидовой принадлежности наблюдавшихся птиц ничего не сообщается.

Л и т е р а т у р а

- Зубакин В.А., Абоносимова Е.В., Лавринович Т.Е., Мищенко А.Л., Ошанин С.Д., Шитова Е.Г. 1981. Фауна наземных позвоночных Пущина и его окрестностей // *Экология малого города*. Пущино: 44-85.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Птушенко Е.С. 1962. Дополнения и исправления к списку видов птиц Окского заповедника и Рязанской области // *Орнитология* 5: 108-109.
- Томкович П.С. 1995. Гнездование черноголового чекана в Москве // *Орнитология* 26: 198.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1059: 3184

Находка выводка филина *Bubo bubo* на реке Кипшак (Центральный Казахстан)

В.Г.Березовский

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В пойме реки Кипшак на скальных обрывах 8 августа 1983 в глубокой нише сидели 3 слётка филинов *Bubo bubo*.



* Березовский В.Г. 1991. Краткие сообщения о филине [Целиноградская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 214.

On the upper altitudinal limits of breeding of Common Chiffchaff *Phylloscopus collybita* in Armenia

V.Yu.Ananian

Vasil Yuri Ananian. 179 Bashinjaghyan str., apt. 23, 0078, Yerevan, Armenia.
E-mail: gomphus@gmx.com

Поступила в редакцию 23 October 2014

Common Chiffchaff *Phylloscopus collybita* is widely distributed in the Palearctic from Western Europe and North-west Africa eastwards across Russia to the upper Kolyma River basin and Lake Baikal. It also breeds in Asia Minor, Caucasus and Kopet Dag Mountains (Dementiev, Gladkov 1954; Stepanyan 1990; del Hoyo *et al.* 2006).

In Armenia, Common Chiffchaff breeds in various deciduous woodlands in the north-eastern and south-eastern parts of the country, but the detailed distribution of the species in Armenia has been insufficiently studied. Existing publications (Lyaister, Sosnin 1942; Dahl 1954; Adamian, Klem 1999) fail to present a clear picture of the subject for two principle reasons: 1) a lack of adequate data and material collected from various parts of the country during breeding season and 2) frequent field misidentification and confusion with its other congener breeding in Armenia – Caucasian Chiffchaff *Phylloscopus lorenzii*. The situation is compounded by the fact that the two species have recently been discovered to occur sympatrically during the breeding season at localized sites within Armenia. Thus far, this has been recorded in the north-east of the country (V.A., pers. obs. 2012), but has previously been reported from North Ossetia State Reserve and Caucasian Biosphere State Reserve in Russia and in Zagatala State Reserve in Azerbaijan (Marova 1993; Marova 2002).

While the breeding distribution of these two *Phylloscopus* species requires further study and clarification in Armenia, the purpose of this note is to report another phenomenon; that relating to the altitudes inhabited by Common Chiffchaff during breeding season.

A variety of sources mention that the uppermost known limits for breeding Chiffchaff is 1,800-2,000 m a.s.l., with most of the high-altitude cases attributed to the Caucasian part of the species range (Dementiev, Gladkov 1954; Marova 1991; Helbig *et al.* 1996; del Hoyo *et al.* 2006; Kirwan *et al.* 2008). It is noteworthy that in the Meghri mountain range and at the southern end of the Zangezur mountain range, in extreme southern Armenia, I have regularly recorded Common Chiffchaffs breeding at significantly higher altitudes.



Fig. 1. A breeding male Common Chiffchaff *Phylloscopus collybita* trapped at 2,253 m a.s.l., Meghri Mountain Range, Armenia. 27 May 2014. © Vasil Yu. Ananian.

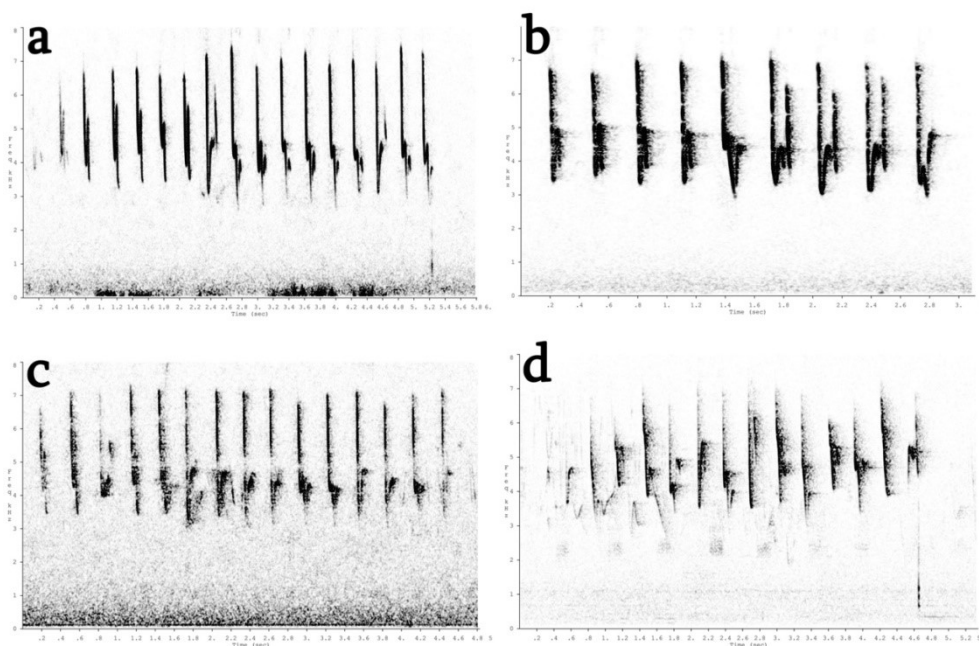


Fig. 2. Sonograms of song strophes of three males of *Phylloscopus collybita* (a, b, c) and a male *Phylloscopus lorenzii* (d, for comparison). a, b, c - Meghri Mountain Range, Armenia. 27 May 2014; d – Halab Mountain Range, Armenia. 21 June 2013. © Vasil Yu. Ananian.

At Boghakar State Sanctuary, in the Zangezur mountains, territorial singing birds were recorded on 10-12 July 2006 near our camp site at 2,413 m a.s.l. At the Tashtun Pass, in the Meghri mountains, singing birds are clearly audible from the main road from as high as 2,500 m a.s.l. In different years I have recorded singing birds at several sites on both the north-eastern and south-western slopes within this mountain range at elevations above 2000 m a.s.l. In May 2014, several male Common Chiffchaffs were photographed and sound recorded at various sites within these areas between 2,125 – 2,482 m a.s.l. (Figs. 1, 2).



Fig. 3. Fragment of Common Chiffchaff *Phylloscopus collybita* habitats at the upper timberline of Zangezur Mountain Range, Boghakar State Sanctuary, Armenia. 11 July 2006. © Vasil Yu. Ananian.



Fig. 4. Fragment of Common Chiffchaff *Phylloscopus collybita* habitats at the upper timberline of Meghri Mountain Range, Armenia. 27 May 2014. © Vasil Yu. Ananian.

In the above-mentioned areas Common Chiffchaff is common throughout the middle and upper forest belts up to the timberline. This is not particularly surprising, as the more arid climate in this part of the Araks River valley, results in the upper timberline being situated notably higher than elsewhere in Armenia, and in some places reaches 2,600 m a.s.l. and

even higher. The upper belt of deciduous woodlands here is dominated by oak (*Quercus iberica*, *Q. macranthera*), hornbeam *Carpinus betulus*, maple *Acer* sp. and various shrubs (Maghakyan 1941) (Figs. 3, 4).

It should be noted, that in the areas discussed (and south of Bargushat mountain range in general) the Caucasian Chiffchaff is not found during breeding season (V.A., pers. obs. 1999-2014), although its occurrence north of the Meghri mountain range cannot be fully eliminated. Therefore, a published count of 10 birds on 10 May 1972 near Meghri town, in the southern foothills of the latter range (Adamian, Klem 1999) is clearly an error.

I would like to thank the following individuals: Andreas Schoellhorn and Claudia Müller were my coobservers in May 2014, José Luis Copete, Nigel Redman and Irina M. Marova have provided some references, Chris G. Bradshaw has reviewed and improved draft of this note.

References

- Adamian M.S., Klem D.Jr. 1999. *Handbook of the Birds of Armenia*. American University of Armenia. USA: 1-649.
- Dahl S.K. 1954. [*Fauna of the Armenian SSR. Vertebrates*]. Yerevan: 1-415. (In Russian)
- Dementiev G.P., Gladkov N.A. (eds). 1954. [*The Birds of the Soviet Union*]. Moscow, **6**: 1-792. (In Russian)
- Helbig A. J., Martens J., Seibold I., Henning F., Schottler B., Wink M. 1996. Phylogeny and species limits in the Palearctic Chiffchaff *Phylloscopus collybita* complex: mitochondrial genetic differentiation and bioacoustic evidence // *Ibis* **138**, 4: 650-666.
- del Hoyo J., Elliott A., Christie D.A. (eds.) 2007. *Handbook of the Birds of the World*. Lynx Editions, **11**: 1-798.
- Kirwan G.M., Boyla K.A., Castell P., Demirci B., Ozen M., Welch H., Marlow T. 2008. *The Birds of Turkey: A Study in the Distribution, Taxonomy and Breeding of Turkish Birds*. London: 1-512.
- Lyaister A.F., Sosnin G.V. 1942. [*Materials on Ornithofauna of Armenian SSR*]. *Ornis Armeniaca*. Yerevan: 1-418. (In Russian)
- Maghakyan H.K. 1941. [*Flora of the Armenian SSR*]. Moscow; Leningrad: 1-276. (In Russian)
- Marova I.M. 1991. [New data on ecology and distribution of Common and Caucasian Chiffchaffs] // *Materials of the 10th All-Union Ornithol. Conf.* Minsk, **2**: 58-60. (In Russian)
- Marova I.M. 1993. [Relationships of taxonomically closely related forms of and initial stages of speciation in Palearctic Leaf Warblers (*Phylloscopus*, Sylviidae)]. Author's PH.D. thesis. Moscow: 1-28. (In Russian)
- Marova I.M. 2002. [Spatial, ecological and reproductive relationships between green and brown forms of chiffchaffs in the zones of secondary contact in the Caucasus] // *Birds of the Southern Russia. Materials of International ornithological conference «Results and prospects of development of ornithology in the Northern Caucasus in XXI century»*. Rostov-on-Don, **31**: 139-142. (In Russian)
- Stepanyan L.S. 1990. [*Conspectus of the ornithological fauna of the USSR*]. Moscow: 1-727. (In Russian)



Коллективная попытка сорок *Pica pica* отнять добычу у канюка *Buteo buteo*

И.Р.Романовская, Н.Н.Березовиков

Ирина Рашитовна Романовская. Школа-гимназия № 6,

бульвар Эркиндик, 10, Бишкек, Кыргызстан

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии,

Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 26 октября 2014

Коллективное отбирание корма у других животных – излюбленная тактика сорок *Pica pica*. Один из таких случаев наблюдался 5 октября 2014 на южном склоне Киргизского Ала-То.

При возвращении с экскурсии из Малинового ущелья к санаторию «Кыргызстан», расположенному у села Малиновка, был замечен канюк *Buteo buteo* с добычей в лапах, пролетевший в сопровождении десятка сорок. Вскоре на каменистом склоне горы послышалось оживлённый стрёкот, и мы увидели канюка, сидящего в окружении 12 сорок. В лапах он держал извивающуюся змею, которую пытался клевать и удобнее перехватить лапами. Эти манипуляции с добычей ему пришлось вскоре прервать. Сороки, севшие в 4-5 м от него, стали медленно приближаться к нему, держась группами по 3-4 особи. Постепенно они взяли канюка в кольцо и, находясь от него в 1-1.5 м, пытались подобраться с разных сторон. Некоторые приближались к канюку вплотную, пытаясь клюнуть его. Когда он поворачивал в их сторону голову, они отступали или отпархивали назад. В это же время две-три сороки со стрекотанием пролетали над канюком, отвлекая его внимание на себя. Некоторые даже пытались пикировать на хищника. В такие моменты канюк делал выпад в сторону атакующих птиц, они моментально отлетали в сторону, однако задние продолжали сохранять близкую дистанцию и после этого атаки следовали уже с их стороны.

Вся тактика сорок представляет собой в своеобразный «конвейер» приближений и отступлений вокруг хищника и заключается в том, чтобы имитациями атак с воздуха и с разных сторон сбить его с толку, попытаться увлечь погоней за одной из нападавших птиц и случайно выпустить добычу из лап или, в худшем случае, выронить и потерять её. Всё это повторяется подолгу и помногу раз подряд примерно по одной и той же схеме. Примечательно, что при попытках хищника приступить к трапезе частота и настойчивость атак резко усиливается.

В конце концов сороки своими настойчивыми провокациями вынудили канюка взлететь и он, держа змею в лапах, торопливо улетел в

сторону санатория, сопровождаемый несколькими сороками. Вся эта сцена продолжалась в течение 5 мин с 15 ч 26 мин по 15 ч 31 мин и отражена на прилагаемой серии фотографий (см. рисунки).



Сцены отбирания сороками *Pica pica* змеи, добытой канюком *Buteo buteo*.
Малиновое ущелье. Киргизский Ала-Тоо. 5 октября 2014. Фото И.Р.Романовской.



Сцены отбирания сороками *Pica pica* змеи, добытой канюком *Buteo buteo*.
Малиновое ущелье. Киргизский Ала-Тоо. 5 октября 2014. Фото И.Р.Романовской.

К этому описанию можно добавить, что хищника с добычей сороки могут сопровождать до наступления темноты, превращая его жизнь в бесконечную череду настойчивых шумных преследований и осад. Улетев с одного места на другое, он вскоре вновь оказывается в сорочьем окружении, так как на голоса сопровождающих его сорок вскоре слетается вся прежняя компания. Всё повторяется примерно в той же последовательности. Сложнее хищнику приходится, если он присаживается в кроне дерева или на опору линии электропередачи. В этом случае у него бывает больше шансов обронить корм. Если такое случается, сороки дружно нападают и прогоняют его, завладевая добычей.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1059: 3192-3197

О гнездовании пёстрого дрозда *Zoothera varia* в Приуралье и на Урале

И.В.Кузиков

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

Границы распространения пёстрого дрозда *Zoothera varia* в уральской части ареала до сих пор остаются неясными (Рябицев 2008; Сотников 2008). По мнению Н.Н.Данилова (1960), пёстрый дрозд вселился на Урал позднее других сибирских иммигрантов и на рубеже XIX и XX веков был необычайно редок, а в последующие годы появился в значительном числе. Ещё менее изучено кружево гнездовой части ареала этого вида. Пение самцов или встречи особей в гнездовое время зарегистрированы от Приполярного и Северного Урала до Приуралья и Южного Урала (Ушков 1927; Воронцов 1949; Теплова 1957; Данилов 1960; Остроумов 1972; Хазиева и др. 1975; Шураков и др. 1989; Багаутдинова 2000, 2003; Нейфельд, Теплов 2000; Алексеева 2002; Иванов, Погребной 2002; Кузьмич 2002; Селиванова, Естафьев 2003; Шепель и др. 2004; Захаров 2006; Рябицев и др. 2006; Тарасов и др. 2006; Валуев и др. 2007; Матвеева и др. 2007; Поляков 2007; Селиванова 2007; Марова и др. 2008; и др.). На западных пределах распространения пёстрый дрозд встречен в Удмуртии (Меньшиков и др. 2000) и Кировской области (Сотников 2002, 2008; Кондрухова 2003). В Волжско-Камском заповеднике в Раифских лесах Татарстана предполагают существова-

* Кузиков И.В. 2011. О гнездовании пёстрого дрозда в Приуралье и на Урале
// Орнитология 36: 240-242.

ние изолированного поселения (Сотников 2008, по сообщениям В.Г. Ивлева и А.С.Аюпова).

Данные о находках гнёзд или слётков в регионе немногочисленны, и каждая находка представляет определённый интерес. Наиболее западным районом гнездования пёстрого дрозда являются окрестности деревни Большой Билиб в восточной Удмуртии, где 5 июля 2007 был обнаружен плохо летающий слёток (Пятак 2007). На Северном и Среднем Урале пёстрый дрозд достоверно гнездится. В Печоро-Илычском заповеднике в конце июля 2001 года найдены два гнезда, покинутых птенцами, возможно прошлогодних (Бойко, Кузнецова 2002). В заповеднике «Вишерский» слётков встречали в июле в окрестностях хребта Чувальский Камень (Шепель и др. 2004) и в поймах рек Вишеры и Малой Мойвы (Колбин 2005). В заповеднике «Денежкин Камень» обнаружено несколько десятков гнёзд (Бойко 2001). О находках 4 выводков в 1948 году в Висимском заповеднике на территории площадью примерно 100 км² писал Н.Н.Данилов (1960). Есть сообщения, без указания подробностей, о гнездовании пёстрого дрозда в Висимском заповеднике (Ларин 1998) и в Невьянском районе Свердловской области (Коровин, Суслова 2005). На Южном Урале слётки отмечены в Челябинской области в окрестностях Миасса на хребте Малый Урал (Захаров 1989; цит. по: Захаров 2006). В Башкирском заповеднике слётка пёстрого дрозда 4 июля 1966 встретил А.А.Ткаченко (1971).

Основные сведения по гнездовой биологии этого вида собраны Г.В. Бойко (2001) на Северном Урале в Ивдельском и Североуральском районах Свердловской области, Берёзовском районе Тюменской области, Красновишерском районе Пермской области и в заповеднике «Денежкин Камень» (60°30' с.ш., 59°40' в.д.). По этим данным, основанным на осмотре примерно 35 гнёзд, пёстрый дрозд предпочитает биотопы, расположенные в верхней зоне тайги на границе с горным криволесьем. Гнездится в сырых участках смешанного леса, используя для постройки гнёзд берёзу и сосну, реже лиственницу, ель, кедр, иву. Гнезда устраивает обычно в крупных развилках ствола в нижней или средней части крон на высоте от 2.5 до 15.5 м, но преимущественно от 4 до 12 м. Из особенностей строения всех осмотренных гнёзд Г.В.Бойко (2001) отмечает использование сухой хвои кедра для выстилки лотка.

Нами в окрестностях посёлка Мыс Чусовского района Пермского края (58°36' с.ш., 57°25' в.д.), примерно в 220 км южнее заповедника «Денежкин Камень», были найдены 2 гнезда пёстрого дрозда в условиях южной тайги и низкогорного рельефа (около 200 м н.у.м.). Первое гнездо обнаружено 2 июня 2007 в долине реки Усьвы в верхней части гряды на склоне южной экспозиции в смешанном лесу с преобладанием ели и пихты (Кузиков 2007). Второе – 3 июня 2009 в 50 м от первого. Оба гнезда, в отличие от найденных на Северном Урале, размещались

на стволах сухих поваленных елей, лежавших на склоне под углом 15-30° к горизонтали, в промежутке между торчащими вверх сучьями. Высота расположения гнёзд над землёй составляла 2.6 и 2.4 м, соответственно. В связи с тем, что найденные гнёзда по строению несколько отличаются от гнёзд, описанных в литературе (Воробьёв 1954; Ильяшенко 1982; Бойко 2001), приводим их подробное описание.

Первое гнездо представляло собой массивную постройку диаметром 30×28 см. В составе наружного слоя преобладали тонкие веточки берёзы и ели с примесью сухих листьев осины, зелёного мха, лишайника и папоротника. Толщина наружного слоя 3-5 см. Внутренний слой (2-2.5 см) состоял из стеблей и тонких корешков трав. Лоток был выстлан стеблями трав и листьями осины. В лотке лежало несколько хвоек пихты, которые, впрочем, могли попасть в гнездо случайно. Диаметр лотка 12.5 см, глубина лотка 8.5 см. Различная высота стенок гнезда (от 6.5 до 10 см) обеспечивала горизонтальное положение лотка с учётом наклона дерева. В момент обнаружения гнезда в нём находились 2 яйца, которые к 6 июня исчезли.

Второе гнездо состояло из массивной рыхлой основы в виде подушки из зелёного мха размером 32×20 см (наружный слой) и внутренней части (20×16 см), построенной из тонких веточек берёзы и ели, а также стеблей травянистых растений, обмазанных глиной. Толщина внутренней стенки от 2 до 4 см. Лоток был выстлан стеблями трав, в нём, как и в первом гнезде, отсутствовала выстилка из хвои кедра (в ближайших окрестностях гнезда встречались единичные кедровые деревья). Диаметр лотка 10×13 см, его глубина 7 см. Максимальная высота гнезда 10.5 см. Взрослая птица, крепко сидевшая в гнезде, не была видна со стороны склона. При подходе к гнезду на 2-3 м она слетела и, оставаясь незаметной, стала издавать кричащие звуки. В гнезде была найдена полная кладка из 5 свежих яиц. Их размеры (мм) и масса (в скобках, г): 34.82×24.15 (10.32); 34.55×23.52 (9.79); 35.79×24.42 (10.89); 35.83×22.84 (9.56) и 35.67×24.33 (10.95). Скорлупа 4 яиц была окрашена в песочный серовато-охристый цвет с едва заметным светло-бурым крапом, у одного фон имел голубоватый оттенок, на котором пятна и крапинки были более заметны.

Сравнивая расположение и устройство найденных нами гнёзд с имеющимися описаниями гнёзд с Северного Урала (Бойко 2001), можно отметить, что, кроме места расположения гнёзд, основной их особенностью является отсутствие кедровой хвои в выстилке лотка. На наличие длинноиглой хвои в лотке, кроме Северного Урала, указывают авторы, описавшие строение гнёзд пёстро́го дрозда в других частях ареала: в Японии – хвои сосны (Ян 1952, цит. по: Гладков 1954), в Зейском заповеднике – хвои кедрового стланика в 1 из 2 гнёзд, обнаруженном на высоте 1000 м н.у.м. (Ильяшенко 1982). Использование хвои для вы-

стилки лотка встречается у пёстрых дроздов в тех местах гнездования, где широко распространены хвойные виды деревьев, на что указывал Н.А.Гладков (1954). Возможно, использование сухой хвои служит для увеличения теплоизолирующих свойств гнезда и связано с высотой местности. В пользу последнего предположения свидетельствуют находки гнёзд без выстилки из хвои, сделанные на небольшой абсолютной высоте (Воробьёв 1954; Ильяшенко 1982; наши данные).

Литература

- Алексеева Н.С. 2002. К фауне птиц Шалинского района Свердловской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 5-9.
- Багаутдинова З.Т. 2000. Новые данные о фауне птиц Башкирского заповедника // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 5.
- Багаутдинова З.Т. 2003. Птицы Башкирского заповедника // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 8-26.
- Бойко Г.В. (2001) 2014. Гнездовая биология пёстрого дрозда *Zoothera varia* на Северном Урале // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1054): 3056-3057.
- Бойко Г.В., Кузнецова И.А. 2002. К фауне птиц Печоро-Илычского заповедника и прилегающих территорий // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 56-57.
- Валуев В. А., Полежанкина П.Г., Алексеев В.Н. 2007. Дополнение к редким видам птиц Башкортостана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 33-35.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Воронцов Е.М. 1949. *Птицы Камского Приуралья (Молотовской области)*. Горький: 1-114.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 398-621.
- Данилов Н.Н. (1960) 2003. Орнитофауна Среднего Урала и Зауралья и история её формирования // *Рус. орнитол. журн.* **12** (210): 89-97.
- Захаров В.Д. 2006. *Птицы Южного Урала (видовой состав, распространение, численность)*. Екатеринбург; Миасс: 1-228.
- Иванов С.А., Погребной И.П. 2002. К фауне птиц окрестностей Верхней Салды // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 129-131.
- Ильяшенко В.Ю. (1982) 2014. К биологии пёстрого дрозда *Zoothera varia* // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1054): 3065-3067.
- Колбин В.А. 2005. Авифауна заповедника «Вишерский» // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 124-140.
- Кондрухова С.В. (2003) 2009. Встреча пёстрого дрозда *Zoothera varia* в Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* **18** (513): 1655 [2003].
- Коровин В.А., Сулова Т.А. 2005. Птицы бассейна реки Большой Чёрной (Средний Урал) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 140-154.
- Кузиков И.В. 2007. Авифаунистические наблюдения и находки сезона 2007 года в окрестностях посёлка Мыс (Пермский край) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 137-144.
- Кузьмич А.А. 2002. К орнитофауне севера Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 149-152.

- Ларин Е.Г. 1998. Редкие виды птиц Свердловской области на территории природного комплекса Висимского заповедника // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 119-121.
- Марова И.М., Иваницкий В.В., Фёдоров В.А., Алексеев В.Н., Шипилина Д.А. 2008. К фауне птиц западного макросклона горно-лесной части Южного Урала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 62-69.
- Матвеева Г.К., Петухов А.В., Бобырь И.Г., Павленко Н.А. 2007. Материалы по распространению редких птиц на территории Чердынского района Пермского края // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 191-194.
- Меньшиков А.Г., Матанцев В.А., Тюлькин Ю.А., Зыкин А.В., Иванов Н.И., Суров Э.В., Пятак Л.П. 2000. Новые сведения по некоторым видам птиц в Удмуртии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 131-132.
- Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2000. Птицы юго-восточной части Республики Коми // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 132-154.
- Остроумов Н.А. 1972. *Животный мир Коми АССР. Позвоночные*. Сыктывкар: 1-280.
- Поляков В.Е. 2007. Заметки к орнитофауне лесостепной зоны Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 198-207.
- Пятак Л.П. 2007. Факт гнездования пёстрого дрозда в Удмуртии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 207-208.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. 3-е изд. Екатеринбург: 1-634.
- Рябицев В.К., Ляхов А.Г., Коршиков Л.В. 2006. К фауне птиц северо-запада Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 176-184.
- Селиванова Н.П. (2007) 2009. К распространению пёстрого дрозда *Zoothera dauma* на Урале // *Рус. орнитол. журн.* **19** (594): 1587.
- Селиванова Н.П., Естафьев А.А. 2003. К фауне птиц Приполярного Урала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 161-164.
- Сотников В.Н. 2002. Орнитологические находки в Кировской области в 2000-2001 годах // *Рус. орнитол. журн.* **11** (176): 143-146.
- Сотников В.Н. 2008. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 2. Воробынообразные. Ч. 2. Киров: 1-432.
- Тарасов В.В., Поляков В.Е., Давыдов А.Ю. 2006. К фауне птиц лесостепного северо-востока Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 205-218.
- Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Илычского заповедника // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* **6**: 5-115.
- Ткаченко А.А. 1971. Дополнения к списку позвоночных Башкирского заповедника // *Сб. тр. Башкирского заповедника* **3**: 125-131.
- Ушков С.А. 1927. Список птиц Пермского округа Уральской области // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **36**, 1/2: 68-107.
- Хазиева С.М., Болотников А.М., Каменский Ю.Н., Никольская В.И. 1975. Материалы о гнездящихся птицах правобережья реки Камы Добрянского района Пермской области // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 117-127.
- Шепель А.И., Зиновьев Е.А., Фишер С.В., Казаков В.П. 2004. *Животный мир Вишерского края. Позвоночные животные*. Пермь: 1-208.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1959: 3197-3198

Заметки об осеннем пролёте куликов на северном Ямале

В.В.Морозов

Второе издание. Первая публикация в 1985*

В окрестностях мыса Харасавэй (71°21' с.ш.) с 7 августа по 1 сентября 1982 отмечены 14 видов куликов. У хрустана *Eudromias morinellus* хорошо выраженный пролёт по плакорным местообитаниям происходил по 14 августа стайками из 6-60 птиц (в основном взрослых). Последняя встреча – 28 августа. Кулики-воробьи *Calidris minuta* были обычны по вершинам и мезофитным склонам увалов, а также на полигональных болотах, гораздо реже встречались на приморских лугах. С 7 по 21 августа кулики-воробьи летели стайками по 3-60 особей (обычно 3-15); позднее попадались одиночно. Взрослые птицы последний раз отмечены 12 августа. В стайках куликов-воробьёв дважды обнаружены одиночные белохвостые песочники *Calidris temminchii*.

До 16 августа круглоносые плавунчики *Phalaropus lobatus* наблюдались на пресных озёрках стаями по 30-50 и даже 100 птиц, тогда как на солоноватых озёрках приморских лугов лишь изредка попадались по 1-3 плавунчика. Позднее, до 21 августа, летели только молодые плавунчики по 1-3 особи.

Пролёт чернозобиков *Calidris alpina*, начавшись 9 августа, наиболее интенсивно шёл над сушей и вдоль кромки моря 15-23 августа. Молодые птицы летели поодиночке и стайками до 30 особей, взрослые – отдельно по 10-150 особей. У турухтана *Philomachus pugnax* пролёт начался с 12 августа и был наиболее интенсивен 20-24-го числа. Они летели над тундрой и над морем (в 50-150 м от берега) небольшими группами и стаями до 300 особей. Только в первые дни отмечены одиночные взрослые турухтаны (самки). Турухтаны и чернозобики придерживались сырых пушицево-осоковых участков и травянистых зарослей на полигональных болотах по берегам озёр; реже посещали приморские заливные луга. После 25 августа эти кулики изредка наблю-

* Морозов В.В. 1985. Заметки об осеннем пролёте куликов на северном Ямале // *Орнитология* 20: 191.

дались по 1-3 в долинах ручьёв. Тулес *Pluvialis squatarola*, золотистая *Pluvialis apricaria* и бурокрылая *P. fulva* ржанки останавливались на приморских лугах и изредка на грязевых отмелях в устьях рек. Оба вида ржанок летели по 15-20 особей над водой вдоль берега моря с 20 по 26 августа. Тулеса встречались обособленно и редко по 2-6 птиц.

Галстучник *Charadrius hiaticula*, камнешарка *Arenaria interpres*, исландский песочник *Calidris canutus* и краснозобик *Calidris ferruginea* наблюдались нами только на морском берегу, где кормились на отмелях в приливно-отливной зоне. Отдельные пары взрослых галстучников отмечены 15-22 августа. Камнешарки (только молодые) группами из 2-8 особей были обычны 11-26 августа, однако в посёлке Харасавэй вплоть до 1 сентября держались несколько птиц. Одиночные молодые исландские песочники и краснозобики встречены в стаях других куликов 20 и 22 августа (*C. canutus*) и 16 и 22 августа (*C. ferruginea*).

Первые одиночные взрослые песчанки *Calidris alba* появились 16 августа. Молодые песчанки мигрировали над морем в 50-200 м от берега по 2-7 особей (максимум – 30) главным образом 20-26 августа (позднее только одиночки). Два залётных фифи *Tringa glareola* отмечены 10 августа в пойме реки Харасавэй.

Пролёт куликов происходил на юг вдоль береговой линии. Только тулес мигрирует непосредственно в юго-западном направлении, пересекая Байдарацкую губу Карского моря.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1059: 3198-3199

Материалы по куликам дельты Печоры

Ю.В.Краснов, В.В.Бианки

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Материал собран на побережье Коровинской губы и в дельте реки Печоры с 26 июня по 3 августа 1975. Проведён учёт куликов на маршрутах (90 км) и стационарных площадках. Северное побережье Коровинской губы представляет собой слабо всхолмленную равнину с сильно развитой гидрологической сетью. Кочкарниковая, лишайниковая и мохово-лишайниковая тундры перемежаются ивняками вдоль ручьёв и рек и луговыми участками. Кое-где встречаются песчаные выдувы. Отмечено гнездование 6 видов куликов.

* Краснов Ю.В., Бианки В.В. 1982. Материалы по куликам дельты р. Печоры // Орнитология 17: 168.

Тулес *Pluvialis squatarola* предпочитает участки лишайниковых и мохово-лишайниковых тундр. Он гнездится в среднем по 1.1 пары на 10 км маршрута. Галстучники *Charadrius hiaticula*, придерживаясь песчаных выдувов и полос берёзового криволеся, гнездятся в среднем по 1.2 пары на 10 км. Мородунки *Xenus cinereus* гнездятся преимущественно около берега моря.

Один из наиболее массовых видов – круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* – предпочитает осоковые и осоково-пушицевые болота с участками чистой воды, а также разреженные заболоченные ивняки. В среднем встречалось по 16 плавунчиков на 10 км маршрута. В двух гнёздах, найденных 28 июня и 20 июля, было по 4 яйца.

В устье Печоры 29 июня мы наблюдали в среднем по 20 белохвостых песочников *Calidris temminckii* на 10 км маршрута, на побережье Коровинской губы – по 3.8 птицы на 10 км. 26 июля в 50-60 км севернее Коровинской губы отмечено скопление из 500-600 птиц, в котором численность особей в стаях достигала 150 экз.

Гнезда черnozобиков *Calidris alpina* найдены на участках лишайниковых и мохово-лишайниковых тундр. Реже он заселяет кочкарниковые тундры и ивняки. В среднем встречалось по 13 экз. на 10 км.

Кроме перечисленных, вероятно, гнездятся ещё три вида. Наблюдали беспокоящуюся пару золотистых ржанок *Pluvialis apricaria*. 26 июня в дельте Печоры на 12 км маршрута отмечены 4 тока турухтанов *Philomachus pugnax* по 12-30 самцов и до 20 самок. На побережье Коровинской губы турухтаны встречались по 2 птицы на 10 км. Самок регулярно наблюдали в участках разреженных ивняков. Бекасы *Gallinago gallinago* встречались спорадически, придерживаясь осоковых и осоково-пушицевых болот.

Из пролётных куликов в середине июля появились одиночные особи и стайки щёголей *Tringa erythropus*, по 1.2 экз. на 10 км. Они отдавали предпочтение осоково-моховым болотам с кустами ивы. Со второй пятидневки июля встречались и средние кроншнепы *Numenius phaeopus*, по 0.8 экз. на 10 км.

